

16. Миревич Д. «Дело» Воислава Шешеля в контексте Международного трибунала по бывшей Югославии. Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля / Д. Миревич // Сборник статей / сост. А.И. Филимонова. – М. : Фонд исторической перспективы, 2009. – 384 с.

17. Заявление подсудимого профессора, доктора Воислава Шешеля. Гаага, 8 ноября 2007 года. Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля // Сборник статей / сост. А.И. Филимонова. – М. : Фонд исторической перспективы, 2009. – 384 с.

18. Обращение Российского общественного комитета в защиту Воислава Шешеля Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Требования контроля деятельности МТБЮ в процессе над проф. д-р Воиславом Шешелем [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vseselj.com/files/other/ruskiUN.pdf.

19. Чивиков Ж. Дело Эрдемовича и нераскрытая истина о Сребренице / Ж. Чивиков // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы Международной научной конференции / отв. ред. Е. Гуськова. – М. : Индик, 2012. – 544 с.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Андрей МАЗУР,

преподаватель кафедры криминального права и процесса
Хмельницкого университета управления и права,
аспирант
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article is devoted to the research of approaches existing in criminalistics to the definition of investigative situation and the criteria of their classification. The author grounded the importance of identifying the typical investigative situations and proposed the classification of the typical investigative situations of initial stage of the investigation of crimes against justice, breaching the constitutional principles of the activity of bodies which carry out the pre-trial investigation and the prosecution bodies.

Key words: situational approach, investigative situation, typing, classification, crimes against justice.

Аннотация

Статья посвящена исследованию существующих в криминалистике подходов к определению понятия следственной ситуации и критериев их классификаций. Автор обосновывает значение выделения типичных следственных ситуаций, предлагает классификация типичных следственных ситуаций начального этапа расследования преступлений против правосудия, которые посягают на конституционные принципы деятельности органов, что осуществляют досудебное расследование, и органов прокуратуры.

Ключевые слова: ситуационный подход, следственная ситуация, типизация, классификация, преступления против правосудия.

Постановка проблемы. Подход к рассмотрению процесса расследования преступлений через призму следственных ситуаций, или, как еще его называют в специальной криминалистической литературе, «ситуационный подход», является одним из тех, которые признаются абсолютным большинством криминалистов. И если в криминалистике до сих пор не стихают дискуссии по поводу определения понятия, содержательного наполнения, классификаций и других аспектов исследования следственных ситуаций, то по поводу значимости «следственной ситуации» для криминалистики в целом и для методик расследования отдельных видов и групп преступлений и процесса расследования в частности ученые придерживаются одного мнения.

Актуальность темы исследования определяется значительной ролью типичных следственных ситуаций для качественной разработки рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, в том числе и для определения направления расследова-

ния, правильного построения и проверки версий, избрания необходимых следственных действий.

Состояние исследования. Проблематика следственных ситуаций разрабатывается криминалистической наукой уже в течение достаточно длительного периода. Различным аспектам этого вопроса в свое время посвятили работы А.Н. Колесниченко, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, А.Р. Ратинов, В.К. Гавло, Н.П. Яблоков, И.М. Лузгин, И.И. Когутич, Е.П. Ищенко, П.Д. Биленчук, В.Ю. Шепитько, В.В. Тищенко, С.В. Великанов, В.П. Бахин, В.И. Шиканов, Г.А. Матусовский, Т.С. Волчецкая и другие ученые. Вместе с тем вопрос типичных следственных ситуаций на начальном этапе расследования преступлений против правосудия в криминалистике должным образом не исследован.

Целью и задачей статьи является определение типичных следственных ситуаций начального этапа преступлений против правосудия, посягающих на конституционные принципы деятельности органов, осуществляющих

досудебное расследование, и органов прокуратуры, а также их особенностей.

Изложение основного материала. Многие исследователи соглашались, что первое определение следственной ситуации дал в 1967 году А.Н. Колесниченко [1; 2; 3, с. 111; 4, с. 10]. Следственную ситуацию ученый рассматривал как определенные условия в расследовании преступлений, которые характеризуются наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами по его сбору и проверке [5, с. 214].

В.П. Бахин в свою очередь, рассматривая определение следственной ситуации, предлагает понимать его в широком смысле – как совокупность всех условий, влияющих на расследование и определяющих его особенности, и в узком смысле – как определенную характеристику информационных данных, которыми владеет следствие на определенном этапе расследования [6, с. 191]. Этот же подход заимствован и В.Ю. Шепитьком [7, с. 281].

Двойное определение следственной ситуации, которое мы также поддерживаем, приводят И.И. Когутич, П.Д. Биленчук и ряд других украинских ученых. По мнению криминалистов, следственная ситуация – это, с одной стороны, объективная реальность (материальные и идеальные источники), а с другой – это познанная субъектом доказывания объективная реальность, которая существует на данный момент [8; 4; 9; 10].

Р.С. Белкин, сделав подробный анализ определений следственной ситуации, которые встречаются в литературе, пришел к выводу, что следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер и представляет собой совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование. По мнению ученого, это обстановка, в которой протекает процесс доказывания [1, с. 139].

Анализируя приведенные определения следственной ситуации, приходим к выводу, что, несмотря на существующее разнообразие во взглядах, все авторы признают важность следственной ситуации для планомерной и эффективной организации расследования. Мы также согласны с тем,

что понятие «следственной ситуации» является «одним из базовых в методике расследования, поскольку именно следственная ситуация детерминирует (диктует) особенности тактики проведения соответствующих следственных (розыскных) действий, в частности, и методики расследования в целом. То есть она обуславливает конструирование следственных версий, конкретизирует этапно-дифференцированные задачи расследования и алгоритм действий следователя на их решение» [11, с. 234].

На уровне с понятием «следственной ситуации» не менее дискуссионным вопросом является и их классификация. Актуальность данного вопроса, которому в своих трудах уделяют внимание многие криминалисты, объясняется важностью систематизации и упорядочения для более полного и всестороннего исследования этой криминалистической категории.

Одним из первых классификацию следственных ситуаций предложил А.Р. Ратинов: «Тактическая ситуация расследования может носить конфликтный и бесконфликтный характер. Бесконфликтная ситуация характеризуется полным или частичным совпадением интересов, отсутствием противоречий в целях участников на этом этапе расследования. Конфликтные же ситуации бывают двух видов: со строгим соперничеством, когда интересы диаметрально противоположны и победа одной стороны означает поражение другой, и с нестрогим соперничеством, когда пересекаются не столь противоположные интересы» [12].

В дальнейшем тему классификации следственных ситуаций существенно развил Л.Я. Драпкин. В основу своего классификационного подхода ученый поставил такой компонент информационного характера, как осведомленность следователя, и разделил все следственные ситуации на простые и сложные [13, с. 9–11].

Справедливо критикуя позицию Л.Я. Драпкина, Р.С. Белкин отмечал: «Действительно, правильность действий следователя в сложившейся ситуации значительно зависит от его осведомленности о ней в целом и ее компонентах в частности. Но отнесения ситуации к категории сложных зависит не только от осведомленности следователя,

но и часто не в меньшей степени от состояния осведомленности лиц, которые противостоят ему в процессе расследования. Так, следственная ситуация, оцененная на первый взгляд следователем как простая, может оказаться чрезвычайно сложной в связи с успешным противодействием преступника, который настолько хорошо информирован о действиях и намерениях следователя, как последний – об обстоятельствах расследуемого события» [1, с. 145–146]. Сам Р.С. Белкин считал обоснованным разделение следственных ситуаций на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с последующим их распределением). При этом он относил указанные классификации к частным, поскольку они осуществляются только на основании какого-то одного признака. Основой же общей классификации следственных ситуаций на благоприятные и неблагоприятные ученый считал их качественную (по достижению цели расследования) характеристику [1, с. 148–149].

Не вдаваясь в детальный анализ всех существующих вариаций на тему классификаций следственных ситуаций, отметим, что, несмотря на все еще продолжающиеся дискуссии, различные, а иногда и диаметрально противоположные, взгляды на данный вопрос, их разделение по следующим критериям все же нашло поддержку большинства криминалистов. К наиболее распространенным классификациям можно отнести: 1) в зависимости от этапа расследования, на котором возникает следственная ситуация, – начальные, промежуточные, конечные; 2) в соответствии с уровнем соотношения интересов участников расследования – конфликтные (проблемные) и бесконфликтные (беспроблемные); 3) по возможности достижения цели расследования (по степени информационной определенности) – благоприятные и неблагоприятные; 4) по степени обобщения – типичные и специфические (индивидуальные) [1; с. 149; 7, с. 239–240; 10, с. 155–156; 14, с. 185–186; 15, с. 276–277; 16, с. 76–77].

Особый интерес для нас представляет именно последняя классификация. Ее существование обосновывается индивидуальностью и неповторимостью следственной ситуации отдельно

взятого расследования, которая отражает и дает представление об обстоятельствах расследования и является его фрагментом (эпизодом). Вместе с тем каждой ситуации свойствен ряд признаков, которые делают ее похожей на другие ситуации, которые складываются в процессе расследования подобных преступлений и на основании которых путем научного обобщения практики раскрытия и расследования преступлений формируется определенная модель или матрица, которая в свою очередь позволяет программировать процесс расследования. Это и будут типичные следственные ситуации.

В основу типизации следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования могут быть положены различные критерии и, как правило, это один, реже – несколько элементов. Обычно условием для выделения типичных ситуаций выступает наличие у следователя информации о событии преступления и его участниках. Хотя типизация может проводиться и на основании других критериев: 1) объем и содержание сведений, которые вносятся в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР); 2) признание лицом своей вины, а также наличие желания сотрудничать с правоохранительными органами; 3) количество соучастников; 4) отношения между участниками расследования; 5) источник поступления информации о совершенном преступлении и т. д.

Учитывая специфику преступлений против правосудия, посягающих на конституционные принципы деятельности органов, осуществляющих досудебное расследование, и органов прокуратуры, а именно тот факт, что личность преступника обычно известна сразу, а объем информации, которой располагает следователь в начале досудебного расследования зависит от источника поступления этой информации, целесообразно, по нашему мнению, классифицировать типичные следственные ситуации начального этапа исследуемых преступлений в зависимости от источника поступления информации о совершенном уголовном правонарушении.

Согласно этому критерию предлагается выделять такие типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования:

1) сведения о совершенном уголовном правонарушении полученные из заявлений, сообщений граждан; сюда же относятся случаи получения соответствующей информации из средств массовой информации;

2) сведения о совершенном уголовном правонарушении самостоятельно обнаружены следователем, прокурором, в том числе по результатам осуществления надзорных проверок и в процессе процессуального руководства;

3) сведения о совершенном уголовном правонарушении полученные в ходе расследования другого преступления.

Особенностью первой типичной ситуации является то, что информация о совершенном правонарушении, как правило, приобретает значительную огласку еще до начала уголовного производства, что в свою очередь предоставляет преступнику запас времени и возможность лучше подготовиться к противодействию следствию. Другие же типичные ситуации характерны тем, что материалы об уголовном правонарушении получены в ходе следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и другой служебной деятельности и в определенной степени составляют тайну.

Общими для приведенных ситуаций являются наиболее распространенные способы сокрытия преступления: неприятие соответствующих мер в случае непосредственного обнаружения признаков преступления; побуждение граждан, обратившихся с заявлениями о совершении в отношении них преступлений, к отказу от подачи или отзыве таких заявлений; сокрытие от учета заявлений о совершении преступлений; не внесения в Единый реестр досудебных расследований соответствующих сведений; фальсификация материалов досудебных расследований, на основании которых принимаются незаконные процессуальные решения и т. п.

Для расследования этих преступлений важным является учет следователем, прокурором того, что все они совпадают в основных чертах механизма слеодообразования, круга и характера носителей криминалистически значимой информации. Указанные типовые источники и носители информации

можно условно разделить на несколько групп:

– стороны и участники уголовного судопроизводства, причем пострадавший может выступать одновременно носителем как материальных (например, в случае применения к нему физической силы со стороны преступника), так и идеальных следов;

– различного рода документы, в том числе и нестандартные, электронные. Причем большое значение для расследования имеют не только официальные документы (материалы уголовного производства, различного рода справки, административные документы), но и личные, неофициальные документы, которые могут содержать информацию о совершенном правонарушении, как правило, это личные дневники, записные книжки, записки, черновики и т. д.

Однако при определенном стечении основных принципиальных черт существуют и разногласия, которые проявляются во взаимосвязи между конкретной следственной ситуацией, способами совершения преступления и типичными следами, которые формируются в результате действия указанных факторов.

Общей чертой исследуемых преступлений является противодействие раскрытию и расследованию, которое обычно совершается со стороны милиционера. Причем возможный спектр способов и средств такого противодействия чрезвычайно широк и зависит он от осведомленности преступника о содержании и объеме информации о совершенном правонарушении, стаже работы в правоохранительных органах, звания, служебных полномочий. При осуществлении противодействия чаще всего используются такие способы: фальсификация, уничтожение, трансформация или сокрытия следов и/или средств совершения преступления или процессуальных документов; инсценировки; дискредитация и влияние на участников уголовного процесса. Наиболее распространенной формой является лжесвидетельство, которое осуществляется как со стороны самих правоохранителей с целью сокрытия преступной деятельности, так и со стороны других лиц, на которых они оказали влияние (свидетелей, заявителей, потерпевших, коллег по работе и т. п.).

Для первой типичной ситуации особую актуальность приобретает предупреждение от воздействия преступника на заявителя и/или потерпевшего. Для этого лицу, осуществляющему расследование, не стоит акцентировать внимание правоохранителей на содержании показаний, избегать разглашения данных относительно источника получения соответствующей информации о событии. Для предупреждения возможного отказа от предыдущих показаний обязательно использование технических средств фиксации хода следственных действий. Эти же положения могут быть в случае необходимости применены и к свидетелям.

Не лишним также будет проведение соответствующих инструктажей о необходимой линии поведения лиц, которые могут поддаться незаконным воздействиям. В случае получения следователем сведений относительно неправомерного воздействия на участников производства возможно официальное предупреждение лиц или осуществление соответствующих уголовно-правовых мер. Возможно и проведение негласных следственных действий для установления субъектов влияния и фиксации их действий, что в свою очередь будет прямо или косвенно указывать на причастность соответствующих лиц к совершению преступления.

Для типичных ситуаций, по которым информация об уголовном правонарушении не получила широкой огласки, эффективным тактическим мероприятием преодоления противодействия является фактор внезапности. Его сущность заключается в такой организации следственной работы, которая обеспечивает непредсказуемость содержания и характера действий следователя противодействующей стороной, достижения эффекта их неожиданности для субъектов противодействия. Неожиданное проведение самого следственного действия (осмотра места происшествия, допроса, обыска и т. д.), время, места его проведения влияют на данное лицо, лишают его возможности осуществить продуманное противодействие установлению всех обстоятельств.

Выводы. Конечно, приведенные следственные ситуации не исчерпывают всех возможных случаев, но они являются наиболее типичными. От-

талкиваясь от них, следователь может сориентироваться относительно направления и средств расследования, выдвижения верных версий и квалифицированно подойти к организации и планированию расследования, определить комплекс первоначальных следственных действий, оперативно розыскных и иных тактико-организационных мероприятий, а также очередность их проведения.

Подводя итог, еще раз отметим важность такой криминалистической категории, как «следственная ситуация» в целом и «типичная следственная ситуация» в частности. Ведь на основе анализа типичной следственной ситуации строится методика расследования конкретного преступления, планируется тактика расследования. Наличие у следователя умения верно анализировать и оценивать следственную ситуацию является крайне важным условием для успешного расследования.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3-х т. / Р. С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 480 с.
2. Логінова В. В. Поняття та значення слідчих ситуацій в методиці розслідування злочинів / В. В. Логінова // Форум права. – 2010. – № 3. – С. 278–283. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-3/10lvvmrz.pdf>.
3. Савельева М. В. Криминалистика : [учебник] / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. – М. : Дашков и К, 2009. – 608 с.
4. Біленчук П. Д. Криміналістична тактика і методика розслідування окремих видів злочинів / П. Д. Біленчук, А. П. Гель, Г. С. Семаков. – К. : МАУП, 2007. – 512 с.
5. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений : дисс. ... доктора юрид. наук : спец. 12.00.09 / А. Н. Колесниченко. – Х., 1967. – 509 с.
6. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) / В. П. Бахин. – К., 2002. – 268 с.
7. Криміналістика : [підручник] / [В. Ю. Шепітько, В. О. Коновалова,

В. А. Журавель та ін.] ; за ред. проф. В. Ю. Шепітька. – 4-е вид., перероб. і доп. – Х. : Право, 2008. – 464 с.

8. Когутич І. І. Криміналістика : [курс лекцій]. – К. : Атіка, 2008. – 888 с.

9. Шеремет А. П. Криміналістика : [навч. пос.] / А. П. Шеремет. – 2-ге вид. – К. : Центр учбової літератури, 2009. – 472 с.

10. Кофанов А. В. Криміналістика: питання і відповіді : [навч. посіб.] / А. В. Кофанов, О. Л. Кобилянський, Я. В. Кузьмичов та ін. – К. : Центр учбової літератури, 2011. – 280 с.

11. Когутич І. І. Типові ситуації початкового етапу розслідування вбивств та обумовлені ними алгоритми дій слідчого / І. І. Когутич // Вісник Чернівецького факультету Національного університету «Одеська юридична академія». – 2013. – № 1. – С. 233–247.

12. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : Изд-во Высшей школы МОП СССР, 1967. – 290 с.

13. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09. / Л. Я. Драпкин. – М., 1987. – 45 с.

14. Криміналістика : [навч. посіб.] / за ред. А. Ф. Волобуєва. – К. : КНТ, 2011. – 504 с.

15. Ищенко Е. П. Криминалистика : [учебник] / [Е. П. Ищенко, А. А. Топорков] ; под ред. Е. П. Ищенко. – изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Юридическая фирма «Контракт», «Инфра-М», 2006. – 748 с.

16. Криминалистика : [учебник] / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.